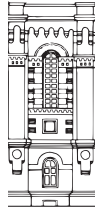

ГЛАВА 2
УЧРЕЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ
ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

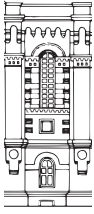
2.1. ПОПЫТКИ ОТКРЫТИЯ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ НА ДОНУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Важнейшей предпосылкой к постановке вопроса о необходимости открытия на Дону духовной семинарии стало учреждение в 1829 г. Новочеркасской и Георгиевской епархии. Поскольку законом о реформе образования 1808 г. оговаривалось, что «в каждой епархии полагается одна семинария»¹, этот вопрос обсуждался еще в процессе подготовки учреждения епископской кафедры в Новочеркасске. Так, в докладе Св. Синода на имя императора Николая I от 10 мая 1829 г. говорилось: «Что же касается до устройства во вновь учреждаемой Новочеркасской епархии семинарии, предоставить будущему архиерею сей епархии войти о сем по устройении епархии особым обстоятельным представлением; между тем детям священно- и церковнослужителей сей епархии продолжать обучаться в тех семинариях и училищах, где они ныне обучаются, и по увольнении из оных поступать им в распоряжение новочеркасского архиерея по принадлежности...»². Иными словами, вопрос об открытии духовной семинарии в учреждаемой епархии был предрешен, но на его осуществление давалось длительное время: вначале Преосвященный должен был «устроить епархию», затем «войти... особым обстоятельным представлением» в Св. Синод. Представление предполагало не только обоснование необходимости открытия семинарии, но и представление сметы на приобретение или постройку учебных зданий, обеспечение обстановки для учебных классов и т.д. В период становления епархии дети донского духовенства должны были получать духовное образование в уже существующих духовных учебных заведениях.

Первый донской архипастырь – архиепископ Афанасий (Телятев), прибыв в Новочеркасск, столкнулся с большим количеством проблем, требующих срочного разрешения, поэтому вопрос об учреждении на Дону духовной семинарии в 1829–1842 гг. им не поднимался. Помимо устройства архиерейского дома и других бытовых вопросов, архиепископ Афанасий, как и воронежские Преосвященные XVIII – начала XIX в., столкнулся с неведомой в других епархиях Русской православной церкви практикой – на Дону духовенство подчинялось канцелярии Войска Донского, а архиепископ понимался лишь как лицо, облеченное властью «посвящать» ставленников в священный сан. Только в 1835 г. принятие «Положения об управлении Донского войска» урегулировало эту проблему. Глава

¹ ПСЗРИ. Т. XXX. 1808–1809. СПб., 1830. С. 362.

² Материалы, относящиеся к открытию Донской епархии // Сб. ОВД стат. ком. Вып. 2. Новочеркасск: Частная донская тип., 1901. С. 117.

«О духовенстве в Донском войске» пункта XI Приложения к наказу гражданскому управлению оговаривала, что с момента принятия «Положения...» духовенство «в Донском войске... лично по себе находится в полном управлении епархиального начальства и непосредственно подлежит распоряжению и суду онаго»¹. Это революционное для донцов положение стало точкой отсчета длительного процесса упорядочения внутриепархиальной жизни и приведения ее в конечном счете к общероссийской практике².

Знакомство с донским духовенством заставило архиепископа Афанасия сделать вывод о «недостатке [у священнослужителей] научного образования – в 1830 г. из 520 наличных священников было только 23 окончивших полный семинарский курс»³. Преосвященный, понимая, что в период становления епархии не удастся изыскать средства на открытие духовной семинарии и найти для нее преподавателей, предпринял попытку решения проблемы двумя способами. Во-первых, «чтобы хотя сколько-нибудь возвысить знание клириков», архиепископ при своем доме устроил причетнический класс⁴. Вторым способом решения проблемы были попытки приглашения на Дон выпускников близлежащих духовных семинарий – воронежской и тамбовской. Как писал Н.П. Снесарев, «Преосвященный Афанасий... ежегодно относился в другие епархии с приглашениями окончивших курс семинаристов поступить на службу в Донскую епархию»⁵. Но, замечательно, большей частью эти приглашения оставались тщетными. Это зависело или от того, что некоторые из местных епископов удерживали таковых семинаристов для своих епархий (Тамбовский епископ Арсений), или от нежелания самих семинаристов расстаться с родиной, или, наконец, вследствие того обстоятельства, что в Войске Донском без одобрения со стороны жителей станицы не производились и ученые кандидаты на вакантные места священников, а, по принятому обычаю, определялись на них всегда только местные причетники или даже и простые казаки, избранные станичным обществом. Особенно же неохотно давались одобрения, вследствие своего рода исключительности жителей Дона, кандидатам на священство из иногородних»⁶. Таким образом, проблема духовенства Новочеркасской и Георгиевской епархии, в подавляющем большинстве не имевшего никакого образования кроме «домашнего», продолжала оставаться до 1830-х гг. Тем не менее постепенное вовлечение донского

¹ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. СПб.: Воен. Тип., 1835. С. 215.

² Шадрин А.В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX в. Ростов н/Д: Антей, 2014. С. 50.

³ Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиеп. Платона. Вып. 1. С. 5

⁴ Там же. С. 55.

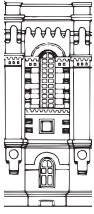
⁵ До 1842 г. епархия называлась Новочеркасская и Георгиевская.

⁶ Снесарев Н.П. Указ соч. С. 55.

**Афанасий (Телятев),
архиепископ Новочеркасский и Георгиевский¹**

¹Чибисова С.П. История Донской (Ростовской-на-Дону) епархии в биографиях архипастырей. Ростов н/Д: Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2006. С. 10.

духовенства в общероссийскую практику внутрицерковной жизни уже к 1840 г. начало давать хоть и незначительные, но устойчивые результаты. Если до учреждения Новочеркасской и Георгиевской епархии духовенство демонстративно игнорировало возможность обучения детей в Воронежской духовной семинарии, то с 1829 г. ситуация начала меняться:

- до 1829 г. Воронежскую семинарию окончили только три сына донских священников¹;
- в 1829 г. – 3² (один из них после семинарии окончил медико-хирургическую академию и перешел на службу в гражданское ведомство³);
- в 1831 г. – 7⁴;
- в 1833 г. – 7⁵;
- в 1835 г. – 5⁶;
- в 1837 г. – 11⁷;
- в 1839 г. – 9⁸;
- в 1841 г. – 5⁹.

подавляющее большинство выпускников вернулось на Дон, многие из них были представителями известных донских священнических династий, сыгравших заметную роль в истории Донской и Новочеркасской епархии.

Просвященный Афанасий, понимая, что открыть на Дону духовную семинарию суждено не ему, но веря, что этот день настанет, пожертвовал в пользу будущего учебного заведения свою богатую библиотеку¹⁰.

Вопрос об открытии в Донской и Новочеркасской епархии духовной семинарии поднимался архиепископами Игнатием (Семёновым) (1842–1847) и Иоанном (Доброзраковым) (1847–1867)¹¹. Особый вклад в решение этой проблемы внес архиепископ Иоанн, который в 1866 г. направил в Св. Синод представление с проектом устройства семинарии¹². Обоснование ее к тому времени уже насущной необходимости было выражено членом Донской духовной конси-

¹ Выпускники Воронежской духовной семинарии. 1745–2015. С. 17, 40.

² Там же. С. 44, 45, 46.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 48, 49, 50.

⁵ Там же. С. 51, 52, 53, 54.

⁶ Там же. С. 55, 56, 59.

⁷ Там же. С. 61, 62, 63, 64.

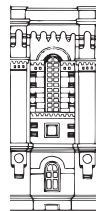
⁸ Там же. С. 64, 65, 66, 67, 68.

⁹ Там же. С. 69, 70, 71, 72.

¹⁰ Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиеп. Платона. Вып. 1. С. 55; Степаненко Н.А. Духовное образование в Донской епархии // Просвещение, миссия, образование в истории Донской (Ростовской) епархии: Сб. мат-лов церковно-ист. конф. Ростовского н/Д ЦДО ПСТГУ. Ростов н/Д: [Б.и.], 2006. С. 18.

¹¹ Енина И.А. Донская духовная семинария // Донской архив (истор.-генеал. альм.). Вып. 5. Ростов н/Д: [Б.и.], 2009. С. 10.

¹² ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

стории, кафедральным протоиереем Василием Смирновым: «Вопиющая нужда в учреждении своей Донской семинарии, ибо бедных родителей дети и сироты с отличными способностями, не имеющие средств... остаются без семинарского образования и определяются к церквам на низшие причетнические места»¹. Проект архиепископа Иоанна не был поддержан Св. Синодом не из-за незначительных погрешностей, на которые указал в отношении от 15 декабря 1866 г. обер-прокурор Св. Синода², но главным образом из-за готовившейся реформы духовно-учебных заведений³.

Реформа духовного образования 1867 г., завершившая процесс формирования дореволюционных духовных школ, проводилась в рамках либеральных преобразований эпохи императора Александра II. 22 февраля 1860 г. при Св. Синоде был образован специальный комитет под председательством архиепископа Херсонского Димитрия (Муретова)⁴. Задачей, стоявшей перед комитетом, было избавление духовного образования «от излишеств, навязанных... светской властью»⁵, однако события политической жизни того времени, влияние обер-прокурора Св. Синода Д.А. Толстого и обозначенные имперской властью задачи привлечения приходского духовенства к активной преподавательской деятельности не только не позволили избавить духовную школу от упомянутых «излишеств», но и значительно повысили требования к выпускникам семинарий, в результате приравняв семинарское образование к гимназическому⁶.

Итогом реформы семинарского образования стали два документа, после утверждения императором Александром II в 1867 г. получивших статус законодательных актов: «Положение об Учебном комитете при Св. Синоде»⁷ и «Устав православных духовных семинарий»⁸. Согласно первому, при Св. Синоде вместо ранее действовавших органов, контролировавших духовные учебные заведения, учреждался Учебный комитет «для обсуждения подлежащих разрешению Главного духовного управления вопросов по учебно-педагогической части и для наблюдения посредством ревизий за состоянием сей части в духовно-учебных заведениях»⁹. Второй документ – «Устав православных духовных семинарий» – определял все стороны их жизни и деятельности. Поскольку жизнь Донской

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5352. Л. 2.

² Там же. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

³ Енина И.А. Указ соч. С. 10.

⁴ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. С. 125.

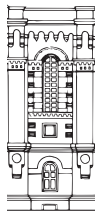
⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 126–128, 130.

⁷ Положение об Учебном комитете при Св. Синоде (№44570) // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLII. Отд. 1. 1867 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1871. С. 496–498.

⁸ Устав православных духовных семинарий (№44571) // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLII. Отд. 1. 1867 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1871. С. 498–511.

⁹ Положение об Учебном комитете при Св. Синоде (№44570). С. 496.

духовной семинарии, учрежденной в 1868 г., регламентировалась этим законодательным актом, представляется целесообразным остановиться на его основных положениях.

Согласно «Уставу», духовные семинарии Русской православной церкви в системе образования Российской империи понимались как «учебно-воспитательные заведения для приготовления юношества к служению православной церкви»¹. Они могли быть учреждены исключительно с разрешения Св. Синода и имели двойное финансирование: из средств Св. Синода и «из государственного казначейства»². Финансирование со стороны Св. Синода подразумевало привлечение средств епархии, в которой учреждалась семинария. Значительное число вопросов, связанных с решением проблем строительства и содержания зданий, формированием фундаментальной и ученической библиотек, финансированием дополнительных учебных предметов, возлагались на приходское духовенство, платившее ежегодный взнос на эти цели по решению Епархиального собрания.

В отличие от закона 1808 г., реформа 1867 г. дала значительно больше прав епархиальным преосвященным и Правлениям семинарии. Так, Устав оговаривал: «Семинарии под главным управлением Св. Синода находятся в ближайшем ведении епархиального архиерея»³. Как «главный начальник духовных училищ своей епархии» правящий архиерей должен был осуществлять «высшее наблюдение за исполнением в семинарии устава», посещать семинарию «во всякое время», входить во все подробности ее управления и благоустройства; присутствовать на экзаменах воспитанников; давать Правлению семинарии письменные предложения, направленные на улучшение семинарского устройства; по окончании каждого учебного года представлять Св. Синоду отчет о состоянии семинарии⁴.

Внутреннее руководство семинарией «Уставом» поручалось ректору, инспектору и Правлению семинарии, которое состояло из Педагогического и Распорядительного собраний⁵. В обязанности ректора, должность которого была выборной, входили заботы о благоустройстве и благосостоянии семинарии «во всех ее частях»⁶. Алгоритм выборов ректора был следующим: Правление семинарии на общем собрании избирало двух кандидатов; Преосвященный общал об избранных Св. Синоду, а в случае несогласия с выбором Правления представлял своего кандидата. Утверждение избранного или рекомендованного кандидата зависело от Св. Синода, кото-

¹ Устав православных духовных семинарий (№ 44571). С. 498.

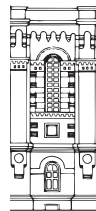
² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 499.

⁵ Там же. С. 498.

⁶ Там же. С. 499.

рый мог по своему усмотрению «назначить иное лицо»¹. Как показал опыт Донской духовной семинарии, в 1878 г. Правление при выборе ректора допустило ряд ошибок², чем вызвало неудовольствие Учебного комитета и назначение второго ректора по усмотрению Св. Синода³. В последующем ректор назначался также исключительно Св. Синодом, поскольку семинария отказывалась от проведения внутренних выборов.

Инспектор, чьи функции определялись как «помощник ректора», избирался на общем собрании Правления и утверждался Св. Синодом⁴.

Правление играло большую роль в жизни семинарии, выполняя педагогические и распорядительные функции. Решение педагогических проблем относилось «Уставом» к ведению Педагогического собрания, которое, помимо ректора, состояло из периодически переизбираемых преподавателей семинарии. Собрание решало:

- 1) дела о приеме учеников в семинарию, их переводе из класса в класс или оставлении в том же классе;
- 2) рассматривало ведомости об успеваемости и поведении учащихся;
- 3) составляло общие списки после экзаменов;
- 4) рассматривало прошения о принятии учеников семинарии на казенное содержание и избирало достойнейших;
- 5) назначало награды лучшим учащимся;
- 6) назначало лучших учеников для поступления в академию; распоряжалось выдачей ученикам аттестатов или свидетельств;
- 7) исключало из семинарии неблагонадежных учеников;
- 8) избирало должностных лиц семинарии;
- 9) назначало испытания лицам, обращающимся в Правление с просьбой об определении на должность учителей;
- 10) назначало преподавателям добавочные уроки и т.д.

Распорядительное собрание, также состоявшее из ректора и периодически переизбираемых преподавателей семинарии, решало хозяйственные проблемы:

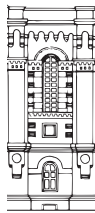
- 1) коллегиально заведовало всеми частями семинарского хозяйства, имуществом и зданиями семинарии;
- 2) производило торги по подрядам;
- 3) изыскивало меры по улучшению той или другой статьи по хозяйственной части;
- 4) наблюдало за своевременным поступлением денежных сумм;

¹ Устав православных духовных семинарий (№ 44571). С. 499.

² РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1878 г. Д. 60а. Л. 98.

³ Там же. Л. 98об.

⁴ Устав православных духовных семинарий (№ 44571). С. 500.

- 5) хранило, проверяло и подтверждало наличие средств семинарии;
- 6) отчитывалось о полученных и потраченных суммах;
- 7) решало дела о прогонах, пособиях и пенсиях служащих семинарии;
- 8) решало вопросы о дополнительном вознаграждении учителей и о жалованьи преподавателям, приглашенным из других заведений;
- 9) назначало квартиры лицам, имеющим на них права;
- 10) составляло сметы и т.д.¹

Несмотря на то что между Правлением семинарии и правящим архиереем, который утверждал решения Педагогического и Распорядительного собраний Правления семинарии, редко возникали несогласия, Правление могло высказать мнение, отличное от мнения Преосвященного².

Преподаватели семинарии, согласно «Уставу», определялись на должность епархиальным Преосвященным по представлению Правления, основанному на предварительном испытании, либо назначались Св. Синодом, если Правление не могло обеспечить вакантные должности³. Деятельность преподавателей семинарии жестко контролировалась: каждый наставник должен был преподавать свой предмет по утвержденной Св. Синодом программе⁴. Любое изменение в программе должно было пройти обсуждение в Педагогическом собрании и быть утверждено Св. Синодом. В завершении каждого года каждый преподаватель предоставлял Правлению семинарии подробный отчет о своей работе.

Учащимися духовной семинарии могли стать «молодые люди православного исповедания из всех сословий»⁵. По окончании семинарии лучшие воспитанники рекомендовались к поступлению в духовные академии. Большая часть выпускников, согласно «Уставу», определялась на священнослужительские места либо назначалась на учительские должности. Если выпускник желал поступить на службу в гражданское ведомство, он должен был в течение определенного времени компенсировать духовному ведомству затраты на свое обучение в семинарии⁶.

¹ Устав православных духовных семинарий (№ 44571). С. 505.

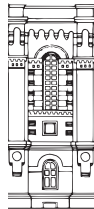
² ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 76. Л. 91об.

³ Устав православных духовных семинарий (№ 44571). С. 501–502.

⁴ Там же. С. 502.

⁵ Там же. С. 498.

⁶ Там же. С. 499.

2.2. ОТКРЫТИЕ ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В 1868 г. АРХИЕПИСКОПОМ ПЛАТОНОМ (ГОРОДЕЦКИМ)

35

В истории Донской и Новочеркасской епархии Высокопреосвященнейший Платон (Городецкий) сыграл выдающуюся роль. Благодаря его кипучей деятельности, в епархии было поставлено миссионерское дело среди донских калмыков и старообрядцев, в его лице впервые нашло поддержку единоверие – строились и открывались единоверческие храмы, в которых по благословению архиепископа Платона по старому обряду служили православные священники. Его заботами была открыта и устроена Донская духовная семинария, давшая донской земле выдающихся иерархов, пастырей, миссионеров и историков Донского края.

Высокопреосвященнейший Платон родился 2 мая 1803 г. в посаде Погорелое Городище Тверской губернии в семье священника Иоанна Андреевича Шалюхина. При крещении он был наречен именем Николай.

Как подавляющее большинство детей духовенства Русской православной церкви, он получил духовное образование – окончил Тверскую духовную семинарию, а в сентябре 1827 г. – Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью магистра богословия. После окончания академии Н. Городецкий был назначен на должность преподавателя физико-математических наук Орловской духовной семинарии. С января 1828 г. преподавал французский язык, исполнял обязанности инспектора семинарии и секретаря семинарского Правления.

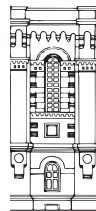
С сентября 1829 г. служба Н. Городецкого была связана с Санкт-Петербургом: сначала он был бакалавром греческого языка в Санкт-Петербургской духовной академии, где преподавал греческий язык в низшем отделении, а с 12 сентября 1830 г. – богословские науки.

17 мая 1830 г. был совершен монашеский постриг Н. Городецкого с именем Платон, а 25 и 26 мая 1830 г. он был рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха. С 12 по 19 сентября 1830 г. исполнял обязанности инспектора Санкт-Петербургской духовной семинарии; 27 сентября был назначен на должность библиотекаря академии. В декабре 1830 г. распоряжением Комиссии духовных училищ был назначен действительным членом конференции Санкт-Петербургской духовной академии. 4 марта 1830 г. – третьим членом внутреннего Правления по учебной части. 6 апреля 1831 г. по указу Св. Синода причислен к соборным иеромонахам

**Платон (Городецкий), архиепископ
Донской и Новочеркасский¹**

¹Чибисова С.П. История Донской (Ростовской-на-Дону) епархии в биографиях архипастырей. С. 32.

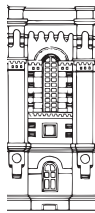

Санкт-Петербургской Александро-Невской лавры. 5 октября 1831 г. был назначен на должность инспектора Санкт-Петербургской духовной академии. 6 ноября 1831 г. возведен в сан архимандрита. 1 января 1832 г. определен действительным членом Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета.

С 1837 по 1839 гг. архимандрит Платон по назначению Комиссии духовных училищ трудился в Костромской епархии: 20 декабря 1837 г. он был назначен на должность ректора Костромской духовной семинарии и преподавателя богословских наук, а также настоятелем Костромского второклассного Богоявленского монастыря.

С 1839 по 1848 г. архимандрит Платон трудился в Виленской епархии. 28 апреля 1839 г. по указу Св. Синода он был переведен в первоклассный Виленский Свято-Духов монастырь. 7 июля 1839 г. по определению Полоцкой духовной консистории назначен членом строительной комиссии по преобразованию Казимировского костела в православный собор в г. Вильно. 19 октября 1839 г. был определен благочинным православных монастырей и церквей Виленской губернии. 3 ноября 1839 г. избран непременным членом Виленского губернского статистического комитета. 20 декабря 1839 г. назначен членом Виленских духовных комиссий: следственной по Свято-Духову монастырю и «по церковной постройке» в том же монастыре. 21 мая 1840 г. назначен членом комитета по устройству Свенцианской и Огимянской церквей. 22 октября 1842 г. определен членом Виленского губернского комитета для обеспечения православного духовенства землями, домами и единовременными пособиями. 7 января 1843 г. указом Св. Синода назначен членом Литовской духовной консистории.

С 1843 г. началось епископское служение архимандрита Платона. 3 июня 1843 г. именным Высочайшим указом Св. Синоду он был назначен к хиротонии во второго викария Литовской епархии с саном епископа Ковенского и 8 сентября 1843 г., получив звание Ковенского епископа, назначен настоятелем первоклассного Пожайского Успенского монастыря. Епископская хиротония архимандрита Платона состоялась 15 ноября 1844 г. в Николаевском кафедральном соборе г. Вильно. 18 апреля 1845 г., распоряжением архиепископа Литовского и Виленского Иосифа (Семашко) епископ Платон был определен на должность первого члена комитета по устройству в Вильно помещений для епархиальной семинарии, а также уездного и приходского духовных училищ. Полученный опыт организации духовных школ епископ Платон смог реализовать в 1868 г. при основании Донской духовной семинарии.

1848–1864 гг. в жизни епископа Платона были связаны с Псковской и Рижской епархиями. 6 ноября 1848 г. именным Высочайшим указом, данным Св. Синоду, епископ Платон был назначен викарием Псковской епархии, епископом Рижским. 27 июля 1849 г. ему было поручено управление Псковской епархией. 11 марта 1850 г. «Высочайше конфирмованным докладом Св. Синода» епископ Платон был назначен епископом вновь учрежденной Рижской епархии, 21 апреля 1850 г. возведен в сан архиепископа Рижского. Одновременно с Рижской епархией Высокопросвященнейший Платон занимался делами Псковской епархии. В 1862, 1863 и 1864 гг. по указу императора вызывался для присутствия в Св. Синоде. 9 марта 1867 г. архиепископ Платон был переведен в Донскую епархию, которой посвятил 10 лет своих неустанных трудов.

В 1877 г. 18 февраля архиепископ Платон был избран в почетные члены Санкт-Петербургской духовной академии, а 25 апреля 1877 г. перемещен на кафедру Херсонской епархии. 4 февраля 1882 г. именным Высочайшим указом, данным Св. Синоду, «повелено ему быть» митрополитом Киевским и Галицким, священноархимандритом Успенской Киево-Печерской лавры и членом Св. Синода¹.

Архиепископ остался в памяти его современников и их потомков не только неустанными трудами на благо возглавляемых им епархий, но и пожертвованиями. Так, он пожертвовал 142 руб. 85 к. в пользу попечительства о бедных духовного звания Литовской епархии; 1250 руб. в пользу Тверской семинарии; 500 руб. в пользу попечительства о бедных духовного звания Тверской епархии; 1000 руб. серебром в пользу попечительства о бедных духовного звания Рижской епархии; 1000 руб. в год в 1854–1856 гг. «на военные издержки во все время продолжения войны с Турцией, Англией и Францией»².

В духовных семинариях возглавляемых им епархий Высокопросвященнейший неизменно учреждал стипендии, предназначавшиеся для выпускников, показавших отличные результаты и «похвальное» поведение в годы обучения. В 1868 г. была учреждена стипендия его имени в Рижской духовной семинарии³. В октябре 1868 г. архиепископ Платон пожертвовал Донской духовной семинарии 1000 руб.⁴, проценты с которой (65 руб. в год) выдавались как стипендии «лучшим из воспитанников Донской семинарии по окончании курса» с 1869 по 1881 гг.⁵

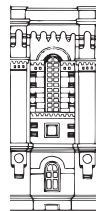
¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 735. Л. 130об. – 138.

² Там же.

³ Об учреждении при Рижской духовной семинарии стипендии архиепископа Платона (№ 46269) // ПСЗРИ. Собр. 2. 1868 г. Т. XLIII. Отд. 2. С. 253–254.

⁴ ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 31–31об.

⁵ ДЕВ. 1869. № 25. С. 409; 1870. № 15. С. 477; 1871. № 18. С. 573; 1873. № 20. С. 635; 1874. № 18. С. 546; 1875. № 13. С. 399; 1876. № 17. С. 540; 1878. № 17. С. 567; 1880. № 17. С. 640; 1881. № 17. С. 638.

Деятельность архиепископа Платона была отмечена многочисленными наградами: орденами Св. Анны 2-й степени (1839); Св. равноап. кн. Владимира 3-й степени (1841); Св. Анны 1-й степени (1845); Св. равноап. кн. Владимира 2-й степени большого креста (1853); панагией, украшенной драгоценными камнями «за ревностное пастырское служение в духе кротости и мира и несение сверх настоящей должности несколько лет бремени управления Псковской епархией, и в ознаменование монаршего внимания»¹ (1856); орденом Св. блгв. кн. Александра Невского (1860); алмазным крестом на клобуке (1865); «алмазными знаками» на орден Св. блгв. кн. Александра Невского (1870); панагией, украшенной драгоценными камнями (1872); орденами Св. равноап. кн. Владимира 1-й степени (1877); Св. ап. Андрея Первозванного (1883). В том числе Высокопреосвященнейший Платон был награжден иностранными орденами: сербским орденом Такова 1-й степени; черногорским орденом кн. Даниила 1-й степени и болгарским орденом Св. Александра 1-й степени².

Служение Высокопреосвященнейшего Платона на Донской кафедре началось в марте 1867 г. После принятия 14 мая 1867 г. нового закона, регламентирующего устав и штаты духовных семинарий, Преосвященный начал подготовку к открытию семинарии в Новочеркасске. В первую очередь он поставил вопрос о размещении учебного заведения. 19 июня 1867 г. по его благословению был создан Комитет по устройству духовной семинарии. В него вошли: клирик новочеркасского кафедрального Вознесенского собора протоиерей Василий Смирнов, «как представитель донского духовенства»³; член Донской духовной консистории священник Иоаким Фесенков, смотритель Новочеркасского духовного училища Михаил Сланский, директор донских училищ статский советник Соломон Степанович Робуш и член Донского войскового управления по выбору наказного атамана Войска Донского⁴.

26 июля 1867 г. Комитет просил Высокопреосвященнейшего Платона ходатайствовать перед войсковым наказным атаманом генерал-адъютантом А.Л. Потаповым об отведении «какого-либо удобного и свободного места в г. Новочеркасске для постройки здания семинарии»⁵. 31 августа 1867 г. на Троицкой площади по Ермаковскому проспекту для этих целей Войском Донским было отведено 9142 кв. саж.⁶ Как писал в 1883 г. А.А. Кириллов, «такое решение

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 735. Л. 130об. – 138.

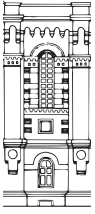
² Там же.

³ Кириллов А.А. Речь, сказанная на публичном собрании Правления Донской духовной семинарии 9 октября 1883 г. // ДЕВ. 1884. № 17. С. 627.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 628.

дела состоялось благодаря исключительно любезности и настойчивости Его Превосходительства А.А. Потапова, так как...на Троицкой площади...предположено было возвести здание для Новочеркасской гимназии и учредить...рынок»¹.

Несмотря на благополучное разрешение проблемы с отведением земли под строительство, избавляющее консисторию от дополнительных трат, вопрос о семинарском здании остался не решенным. В 1867 г. Комитет, «предположив открыть семинарию с 1 сентября 1868 г.»², решил арендовать временное помещение в частном доме. Поскольку после подсчетов оказалось, что аренда частного дома, не приспособленного для учебных целей, обойдется в 15 000 руб. на 5 лет, не считая издержек на переоборудование, было принято решение «купить готовый дом с тем, чтобы в нем временно помещать семинарию, а по сооружении семинарского здания обратить его для помещения Новочеркасского духовного училища»³.

В результате размышлений и поиска подходящих вариантов, по благословию Высокопреосвященнейшего Платона, с разрешения Св. Синода, утвержденного императором, 10 августа 1867 г. был куплен дом генерал-майора Шумкова, а 30 сентября – дом штабс-ротмистра А.П. Янова⁴, в которых с 1 октября 1868 г. начала свою жизнь Донская духовная семинария.

Скорее всего, осенью 1867 г. архиепископ Платон организовал комитет «из лиц, специально знающих духовно-учебную часть и ее потребности»⁵, которому поручил обсудить вопросы:

а) можно ли настоящий устав (духовных семинарий 1867 г. – Авт.) вполне приложить к духовно-учебным заведениям донского края или нужно по многочисленным обстоятельствам в чем-либо изменить и дополнить его?

б) где именно, как и на какую сумму всего лучше построить предполагаемую семинарию в г. Новочеркасске?

в) не нужно ли перестроить и распространить дом, в котором помещается Новочеркасское духовное училище?

г) нужно ли строить свой дом для Усть-Медведицкого духовного училища или выгоднее помещать оное в наемном здании, как делается оным»⁶.

Как видно, постановка вопросов предполагала обсуждение не только открытия семинарии, но и реформирования духовных училищ. В них очевидна выраженная забота Преосвященного

¹ Кириллов А.А. Речь, сказанная на публичном собрании ... 1884. № 17. С. 627.

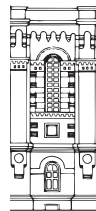
² Там же. С. 629.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 632.

⁵ ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 1–1об.

об особенностях донского края, которые, скорее всего, стали ему известны во время знакомства с епархией. Первой особенностью, о которой Владыка неоднократно впоследствии упоминал, было большое количество старообрядческого населения. По мысли Преосвященного, только грамотное духовенство, получившее семинарское образование, могло с успехом служить в столь сложном регионе и нести плодотворное миссионерское служение.

В результате работы комитета и Донской духовной консистории 3 февраля 1968 г. в Св. Синод было отправлено представление архиепископа Платона, обосновывающее необходимость открытия в Донской и Новочеркасской епархии семинарии, смета на ее устройство и содержание и на преобразование епархиальных духовных училищ.

Первая часть документа была посвящена смете. В 1868 г. Донская и Новочеркасская епархия имела в своем распоряжении на содержание духовных учебных заведений 813315 руб. станично-училищного и запасного училищного капиталов, хранящихся в государственном банке. Эта сумма давала ежегодно 34831 руб. 10 к. процентов¹. Кроме этого, за 5 лет было собрано 30400 руб. 72 к. со свечного дохода от станичных и слободских церквей Донской епархии и 1382 руб. 87 к. в год от продажи венчиков, возлагаемых на умерших, и листов разрешительной молитвы². По мнению Высокопреосвященнейшего Платона, комитета и Донской духовной консистории, означенная сумма давала «полную возможность 1) открыть в настоящем году духовную семинарию в г. Новочеркасске; 2) преобразовать по новым уставам и штатам Новочеркасское и Усть-Медведицкое духовные училища, и затем 3) приступить к устройству для них удобных и приличных зданий»³. Ежедневная жизнь духовной семинарии должна была обеспечиваться доходами от продажи свечей, венчикового сбора и процентов с капиталов Донской епархии⁴.

Одним из важнейших вопросов открытия семинарии было наличие учебного корпуса. Согласно представлению архиепископа Платона, так как в Новочеркасске не было «особых зданий» для семинарии, ее предполагалось разместить в доме штаб-ротмистра Янова⁵. Новые корпуса семинарии и Усть-Медведицкого духовного училища предполагалось построить «не ранее пяти лет, включая года и время, потребное для составления проектов, а в это время соберется... остаточных сумм, полагая 17334 руб. в год, 86670 руб., да от текущего 1868 г. останется 55323 руб., сле-

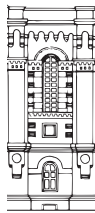
¹ ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–2об.

² Там же. Л. 2об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4об.

довательно, в течение пяти лет (начиная [с] 1869 г.) всей суммы на постройку зданий для семинарии составит 141 993 руб.»¹

При определении числа учащихся будущей семинарии комитет выяснил, что в 1867/1868 учебном году в семинариях разных епархий обучалось 143 «воспитанника Донской епархии». Предполагалось, что помимо этих семинаристов, которые будут переведены в Новочеркасск, число желающих получить духовное образование увеличится за счет тех семей, которые из-за дальности расстояния до Воронежа, Тамбова и Астрахани и дороговизны обучения не могли себе позволить дать своим детям семинарское образование². Эти подсчеты позволили определить, что Донская семинария должна быть рассчитана на 200 учеников, «какого количества их, по числу церквей в Донской епархии и открывающихся в ней священнослужительских вакансий будет достаточно»³.

Важнейшим стратегическим решением Преосвященного, комитета и консистории и было прошение об открытии Донской семинарии «в полном ее составе шестью классами». Это решение обосновывалось необходимостью дать возможность обучаться и закончить семинарию уже в 1869 г. воспитанникам семинарий других епархий, которые имели намерение перевестись в Новочеркасск. Немаловажным аргументом было то, что введение новых штатов в некоторых семинариях лишало возможности их закончить воспитанникам иных епархий «по недостатку для них вакансий в этих семинариях», как это было, например, в Астраханской духовной семинарии, из которой «сверхштатные» воспитанники были уволены⁴.

Представление в Св. Синод оговаривало также количество воспитанников, которые должны были пользоваться казенным содержанием (казеннокоштных). Для Донской семинарии определялся лимит в 80 воспитанников. На их содержание определялось, «согласно Высочайше утвержденным штатам», по 90 руб. в год⁵.

В определении особенностей «учебной части» будущей семинарии, благодаря влиянию архиепископа Платона, оговаривалось, что учебный процесс в этом духовном учебном заведении будет ориентирован на подготовку миссионеров: «Так как в Донском Войске в настоящее время считается до 80 тысяч раскольников обо-его пола, и во многих станицах они составляют более двух третей прихода, то, согласно § 129 устава семинарии, в последнем классе семинарии вводится усиленное преподавание учения о расколе, что со временем доставит епархиальному начальству возможность воспитанников семинарии, оказавших особые успехи по этому

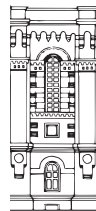
¹ ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 5–8.

² Там же. Л. 3об.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 4–4об.

предмету, определять священниками в приходы, населенные раскольниками»¹. В представлении также было определено второе направление миссионерского служения будущих выпускников: «Принимая во внимание, что в землях Донского Войска числится более 25 тысяч калмыков обоего пола, из коих очень многие с своими семействами постоянно живут среди донских жителей, весьма полезно иметь в Донской области священников, знающих калмыцкий язык. Поэтому в Донской семинарии вводится преподавание калмыцкого языка»². Согласно прошению Высокопреосвященнейшего Платона, открытие Донской духовной семинарии предполагалось 1 сентября 1868 г.³

Неоднократные ходатайства Донских Преосвященных наконец увенчались успехом. Скорее всего, в июне 1868 г. архиепископ Платон получил положительный ответ из Св. Синода и в июле начал новый этап подготовки к открытию семинарии. 28 июля 1868 г. он отослал письмо на имя обер-прокурора Св. Синода Д.А. Толстого, в котором сообщал, что сделал распоряжение Донской духовной консистории об объявлении духовенству епархии «о Высочайше утвержденном определении Св. Синода открыть в Новочеркасске духовную семинарию и преобразовать существующие в Донской епархии Новочеркасское и Усть-Медведицкое духовные училища с наступающего в нынешнем году учебного курса»⁴. Архиепископ также просил обер-прокурора об «исходатайствовании» у Св. Синода разрешения на немедленное совершение покупок Донской консисторией домов штаб-ротмистра Янова и генерал-майора Грекова, «которые предположено приобрести в духовно-учебное ведомство для временного пользования Донской семинарии и удобнейшего размещения Новочеркасского духовного училища»⁵.

Помимо решения задач, связанных с обеспечением семинарии помещениями, архиепископ просил помощи в формировании штата семинарии – назначения ректора, инспектора и преподавателей, «дабы в этой семинарии можно было открыть учение если не в наступающем сентябре, то по крайней мере в будущем октябре месяце»⁶. Свою просьбу о назначении руководящего и педагогического состава Высокопреосвященнейший Платон аргументировал следующими доводами: несмотря на то, что кандидаты на эти должности выборные и должны быть избраны Правлением семинарии с согласия епархиального Преосвященного, он не может назвать кандидатов, поскольку в «предположенной к открытию Донской

¹ ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

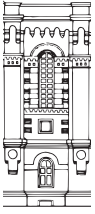
² Там же.

³ Там же. Л. 5–8.

⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 3.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 3об.

семинарии» еще нет Правления, «да и не может быть онаго до того как будут определены в нее ректор, инспектор и хотя некоторые из преподавателей, поэтому необходимо оных назначить... по распоряжению высшего духовного начальства»¹. Преосвященный в том числе сообщил, что не может назвать возможных кандидатов на эти должности, «кроме ректора Рижской семинарии архимандрита Модеста и учителя – кандидата богословия Ивана Шахова, которые изъявили мне желание поступить на службу в Донскую семинарию, первый ректором, а последний – инспектором, и коим я желал бы предоставить сии должности»². Просьба архиепископа Платона была учтена, но названные им кандидатуры, занятые в Рижской семинарии, Учебным комитетом не рассматривались.

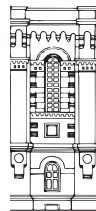
Одновременно с перепиской с обер-прокурором Св. Синода шла активная работа по формированию преподавательского состава семинарии. После объявления о ее открытии 1 сентября 1868 г. Высокопреосвященнейшему Платону поступил ряд прошений от желающих занять преподавательские должности: смотритель Новочеркасского духовного училища магистр богословия Михаил Сланский желал занять кафедру всеобщей церковной истории. Инспектор Новочеркасского духовного училища Григорий Протопопов, окончивший Киевскую духовную академию, просил о должности преподавателя латинского языка, который он преподавал в училище. На ту же должность претендовал смотритель Таганрогского уездного училища коллежский асессор Александр Херасков. Прошения о замещении кафедры физико-математических наук подали сверхштатный учитель физики и математики 1-го класса Таганрогской гимназии надворный советник Иван Крамсаков, окончивший физико-математический факультет Харьковского университета, и студент Московского университета губернский секретарь Иван Ляхов, служивший в Хозяйственной экспедиции Донского Войскового правления³.

Если кандидатуры М. Сланского и Г. Протопопова не вызвали у Высокопреосвященнейшего Платона вопросов, то относительно выпускников светских университетов он писал обер-прокурору Д.А. Толстому: «Как сии лица совершенно неизвестны мне по способностям и нравственным их качествам, то я не решаюсь принять их на службу в Донской духовной семинарии, тем паче что, по моему мнению, гораздо лучше было бы, если бы преподаватели в этой семинарии были обучавшиеся в наших духовных академиях, потому что такие люди, по самому воспитанию и образованию

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 3об.

² Там же. Л. 4.

³ Там же.

их, более могут приносить пользы Донской епархии»¹. Желание архиепископа Платона было уважено, и первый преподавательский состав семинарии был сформирован из выпускников Московской и Киевской духовных академий.

Отношение обер-прокурора Св. Синода в Московскую духовную академию о назначении преподавателей в Донскую духовную семинарию было направлено 10 августа 1868 г.² В отношении речь шла о замещении шести кафедр:

- Священного Писания;
- гомилетики и литургики;
- всеобщей гражданской и русской истории;
- психологии, обзора философских учений и педагогики;
- алгебры, геометрии, тригонометрии и физики;
- греческого языка³.

Для назначения на должность желающие должны были пройти испытания «посредством трех пробных лекций»⁴. На предложение Академической конференции откликнулись трое выпускников академии, не получивших назначение: Алексей Рунов выразил желание занять кафедру всеобщей и русской гражданской истории, Николай Лепорский – кафедру гомилетики и литургики, Николай Троицкий – кафедру физико-математических наук. В результате испытаний Академическая конференция признала их «способными к преподаванию избранных ими предметов»⁵. Снабженные деньгами на проезд, они были отправлены в Новочеркасск.

К 10 сентября 1868 г. преподавателями Донской духовной семинарии были назначены выпускники Московской духовной академии диакон Феодор Соболев⁶ и Николай Кратиров⁷. Преподаватель Симбирской духовной семинарии Иван Херасков был назначен преподавателем Донской духовной семинарии Казанским духовно-учебным округом⁸.

Ко времени открытия семинарии были назначены следующие начальствующие и преподаватели: исполняющий должность⁹ ректора – архимандрит Вениамин, исполняющий должность инспектора – Григорий Прозоровский, преподаватели: Свящ. Писания – Н.В. Кратиров, гомилетики и соединенных с нею предметов – Н.В. Лепорский, церковной истории – М.П. Сланский, гражданской

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 4.

² ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

³ Там же. Л. 1–1об.

⁴ Там же. Л. 1об.

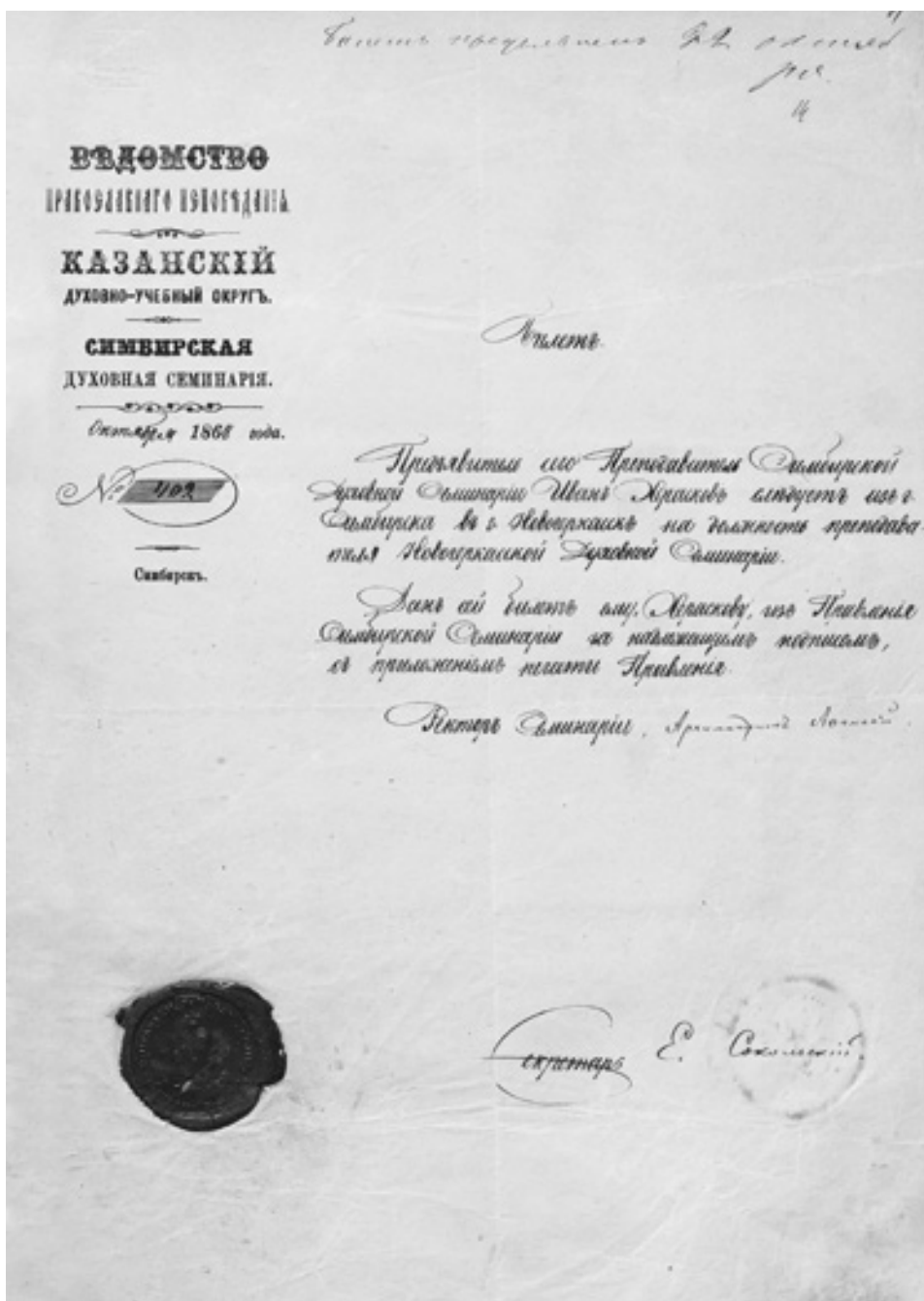
⁵ Там же. Л. 1–1об.

⁶ Там же. Л. 8.

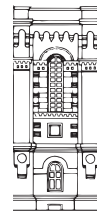
⁷ Там же. Л. 15.

⁸ Там же. Л. 17.

⁹ Определение XIX в. «исполняющий должность / исправляющий должность» в современном делопроизводстве соответствует понятию «исполняющий обязанности» – лицо, осуществляющее полномочия должностного лица, но не назначенное постоянно на должность, полномочия которой осуществляет.

Билет назначения на должность преподавателя Ивана Хераскова

истории – А.И. Рунов, греческого языка – диакон Федор Соболев, словесности – И.И. Херасков, физико-математических наук – Н.А. Троицкий, и латинского языка – Г.И. Протопопов. Оставались незанятыми кафедры философских наук, греческого языка (вторая) и богословских предметов¹.

Выпускники Киевской духовной академии были привлечены к преподаванию в Донской духовной семинарии по завершении первого учебного года. Летом 1869 г. Правление Донской духовной семинарии отправило отношение в Киевскую духовную академию, в котором просило назначить преподавателей на остающиеся незанятыми кафедры. 7 июля 1869 г. Конференция Киевской духовной академии сообщила о назначении на кафедру философии Семена Мшанецкого и на кафедру греческого языка Михаила Стефановича².

Несмотря на спешность в подготовке открытия, в 1868 г. в Донскую духовную семинарию были зачислены 106 воспитанников³:

I класс		
Алексеев Федор*	Казанский Дмитрий	Пацинский Иван
Архидиаконский Василий	Китайский Николай	Попов Василий
Баженов Федор	Косьмин Федор	Попов Платон*
Барсов Иван	Кошелев Петр	Попов Семен
Белов Михаил*	Куреннов Петр	Семенов Кирилл
Бобырев Дмитрий	Максименко Антонин	Семенов Константин
Братковский Александр*	Манохин Василий	Синельников Ипполит
Бурькин Иван	Матвеев Николай*	Суринов Митрофан*
Васильев Сила	Михайлов Александр*	Тимофеев Платон
Греков Николай	Никифоров Василий	Троицкий Евгений*
Гринев Афанасий	Орлов Алексей*	Троицкий Иван
Евсеев Виссарион	Пантелеимонов Георгий	Ушинский Андрей*
Иеремиев Александр	Пашутин Николай	Федоров Василий
		Щетковский Илиодор

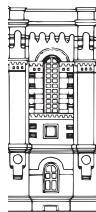
* Исключены по завершении I курса «за малоуспешность».

II класс		
Акимов Петр	Долгачев Лаврентий	Мясищев Григорий
Алексеев Иосиф	Зимовнов Алексей	Одолламский Алексей
Байздренков Иван	Карпов Михаил	Платонов Георгий
Богомоллов Дмитрий	Кириллов Николай	Попов Семен
Васильев Николай	Кораблинов Петр	Семенов Петр
Григорьевский Андрей	Краснопольский Александр	Смирнов Иван
Гринев Виктор	Митропольский Матвей	Царевский Арсений
Дамаскин Митрофан	Мясищев Гавриил	Шапошников Андрей

¹ Кириллов А.А. Празднование двадцатипятилетия Донской духовной семинарии 1 октября 1893 г. Новочеркасск: Донская тип., 1893. С. 8–9.

² ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1818. Л. 1.

³ ДЕВ. 1869. № 25. С. 413–419; № 38. С. 619–622; ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 18. Л. 3–9.

III класс	IV класс	V класс
Белов Константин	Автономов Павел	Автономов Петр
Герасимов Александр	Байздrenков Андрей	Данилевский Александр
Григорьевский Яков**	Бурыкин Николай	Диakoнов Василий
Данилов Павел	Васильев Михаил	Ермолов Виталий
Зимовнов Алексей**	Дубровский Алексей	Затонский Василий
Лукьянов Андриан	Казанский Аристарх	Макаров Виктор
Орлов Иван	Коломыйцев Григорий	Попов Петр
Попов Александр**	Кочетков Иван	Семенов Федор
Попов Иван**	Макаров Семен	Слащевский Андрей
Попов Михаил	Митропольский Дмитрий	Слюсарев Аристарх
Попов Петр**	Наумов Михаил	
Попов Семен**	Пантелеимонов Михаил	
Працаков Ипполит	Попов Аристарх	
Таиров Андрей	Попов Калистрат	
Феденко Григорий	Руднев Михаил	
Щетковский Иларион	Часовников Дмитрий***	
Яковлев Михаил		

** Исключены по завершении III курса «за малоуспешность».

*** Исключен по завершении IV курса «за малоуспешность».

В дальнейшем наборы, ограниченные I классом, снизились:

- в 1869 г. в I класс Донской духовной семинарии поступало 43 человека, из них было принято только 25¹;
- в 1870 г. были приняты 30 воспитанников, отказано в приеме 5²;
- в 1871 г. приняты 16 воспитанников, отказано в приеме 29³;
- в 1875 г. принято 22 человека, отказано в приеме 5⁴;
- в 1876 г. принято 22 воспитанника, отказано в приеме 2⁷;
- в 1878 г. принято 24 воспитанника⁵.

К началу XX в. Донская духовная семинария по праву заняла место одной из крупнейших духовных школ юга России.

Для Земли войска Донского (с 1870 г. Области войска Донского) открытие духовной семинарии – 51-й семинарии Русской православной церкви⁶ – было событием неординарным и, безусловно, выдающимся. 1 октября 1868 г. (ранее семинария не могла быть открыта, поскольку не был укомплектован штат начальствующих и преподавателей⁷) в торжествах, возглавленных Высокопреосвященнейшим Платоном, приняли участие: войсковой наказной атаман генерал-лейтенант М.И. Чертков, почетные военные

¹ ДЕВ. 1869. № 38. С. 619–622.

² Там же. 1870. № 19. С. 607–608.

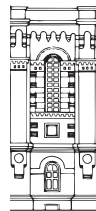
³ Там же. 1871. № 18. С. 574.

⁴ Там же. 1875. № 17. С. 545.

⁵ Там же. 1878. № 17. С. 568.

⁶ ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 19об.

и гражданские чиновники, все градское духовенство¹, «любители просвещения», преподаватели и учащиеся Донской духовной семинарии². Спустя 25 лет инспектор семинарии А.А. Кириллов писал об этом дне: «В этом радостном событии, касавшемся ближайшим образом духовенства и вообще епархиальной жизни, приняли теплое участие представители светской власти и, по свидетельству очевидцев, люди всякого чина и звания, от генерала до простого казака, а начальник края войсковой наказной атаман М.И. Чертков, за 4 дня отправившийся для обозрения вверенной ему области и для осмотра войск, собранных за 200 верст от Новочеркаска, нарочно возвратился в свой областной город, чтобы только разделить радость архипастыря и его паствы по случаю открытия духовной семинарии»³.

Помимо радости, связанной с долгожданным торжеством, начавшее свою жизнь духовное учебное заведение получило приуроченные к открытию пожертвования: архиепископ Платон принес в дар своему детищу 240 экземпляров книг из личной библиотеки «для передачи их навсегда в состав семинарской библиотеки» и 1000 руб. серебром «с тем, чтобы деньги эти положены были в одно из кредитных учреждений и составляли неприкосновенную собственность Донской семинарии, а проценты с них ежегодно выдавались при окончании семинарского курса одному или двум таким ученикам VI класса Донской семинарии, которые при честнейшем поведении будут превосходить товарищей их успехами в науках»⁴. Стипендией архиепископа Платона награждались выпускники семинарии до 1881 г. включительно.

Немного позднее, 6 ноября 1868 г., протоиерей Вознесенского кафедрального собора Василий Смирнов, «желая содействовать образованию певческого хора во вновь открытой Донской семинарии», принес ей в дар собрание «разных церковных нот печатных и писанных, заключающих в себе переложения с русского нотного обихода на три и на четыре голоса, и некоторые духовные пьесы новейших композиторов, а также и камертон»⁵. С 1 октября 1868 г. начались будни Донской духовной семинарии, продолжавшиеся до 1921 г. За полвека своего существования семинария стала центром духовного образования и церковно-научной жизни, объединившим значительное число выдающихся личностей, оказавших влияние на почти все стороны жизни и деятельности Донской и Новочеркасской епархии.

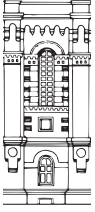
¹ Кириллов А.А. Речь, сказанная на публичном собрании ... 1884. № 17. С. 632.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 19об.

³ Кириллов А.А. Празднование двадцатипятилетия ... С. 3

⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 38. Отд. 1. Ст. 2. Д. 31. Л. 19; ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 9. Л. 31–31об.; Оп. 2. Д. 3. Л. 2.

⁵ ГАРО. Ф. 352. Оп. 2. Д. 3. Л. 8–8об.

2.3. МИССИОНЕРСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Русская православная церковь со времени своего основания уделяла большое внимание миссионерскому служению¹, однако, только в XIX в. миссия, поддерживаемая российскими императорами, достигла грандиозного размаха. Этому в немалой степени содействовала централизация миссионерского дела. Так, в 1865 г. в Петербурге было учреждено Православное миссионерское общество². 25 января 1870 г. Православное миссионерское общество было основано и в Москве³, и именно оно стало центром широко развернувшегося миссионерского движения. Общество состояло из московского Совета под председательством московского митрополита и епархиальных комитетов под председательством местных архиереев⁴. Этот орган, наделенный определенными полномочиями, стимулировал основание епархиальных комитетов, в задачи которых входила организация как внешней, так и внутренней миссии в пределах епархий.

Несмотря на полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, в Области войска Донского миссионерская деятельность не велась. В большей степени ее отсутствие было обусловлено задачами военной жизни и дисциплины Войска, для которых религиозный фактор был вторичен, например, исповедование ламаизма донскими камыками не было препятствием для их принятия в казаки Войска Донского и для их оценки как отличных воинов.

Начало миссионерской деятельности на Дону было связано с именем архиепископа Платона (Городецкого), который после вступления на Донскую кафедру в 1867 г. констатировал отсутствие миссионерской работы в Донской и Новочеркасской епархии. Первым шагом на пути решения этой проблемы было открытие Донской духовной семинарии, которая, по мысли Преосвященного, должна была стать не только питомником для воспитания будущих миссионеров, но и научным центром, который смог бы проводить исследования истории и культуры народов, среди которых предполагалось развернуть миссионерскую деятельность.

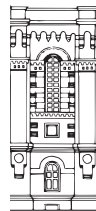
Несмотря на то, что основной целью организации Православного миссионерского общества было содействие распростра-

¹ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской православной церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 48–58.

² Цыпин В., прот. История Русской православной церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. С. 185.

³ Открытие Православного миссионерского общества в Москве // ДЕВ. 1870. № 6. С. 179.

⁴ Ефимов А.Б. Указ соч. С. 476.

нению христианства среди язычников Российской империи¹, первоочередное внимание архиепископ Платон обратил на старообрядческий раскол, который, по словам Н.П. Снесарева, в Донской епархии «представлял обширное поприще для православной миссионерской деятельности и при этом находился в состоянии далеко не благоприятном для нее – старообрядцы не только не были подготовлены к восприятию православной истины, напротив, были вооружены против нее и ее служителей»². По мнению Н.П. Снесарева, не подтвержденному сведениями послужного списка архиепископа Платона, пристальное внимание Преосвященного к расколу объяснялось тем, что еще в бытность профессором Петербургской духовной академии он был преподавателем учения о расколе. Поскольку этот предмет был только при нем введен в академический курс, тогда еще архимандрит Платон «должен был много трудиться над ним, а вместе с тем самостоятельно выработать взгляд на русский старообрядческий раскол, причины его происхождения и развития, его историю и учение, и приобрести те знания, которые необходимы для обличения его неправд»³. Скорее всего, современник архиепископа Платона был прав, приводя сведения о разработке им курса учения о расколе, поскольку в своей деятельности по основанию миссии среди донского старообрядческого населения Высокопреосвященнейший проявил не только компетентность в вопросах истории и традиций старообрядцев, но и удивительный такт, привлекавший к Владыке сердца уклонившихся от Православия.

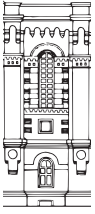
В первые годы существования Донской духовной семинарии важнейшим направлением деятельности архиепископа Платона была ориентация обучения воспитанников на миссионерское служение среди старообрядцев. В связи с этим характерен краткий эпизод противостояния архиепископа Платона и Правления Донской духовной семинарии в октябре 1870 г. Высокопреосвященнейший, вникавший в мельчайшие подробности ее жизни, обратил внимание, что учение о расколе в 1870 г. преподавалось всего два урока в неделю в рамках изучения догматического богословия⁴. При этом почти сразу Правление семинарии пришло к мнению, что отнимать два из шести уроков у догматического богословия представляется «неудобным». В связи с этим преподавание учения о расколе как самостоятельной науки было прекращено. Преподавание исторической части учения о расколе было возложено на преподавателя русской церковной истории, а обличительной – на преподавателя

¹ Ефимов А.Б. Указ. соч. С. 476.

² Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиеп. Платона. Вып. 2. Одесса: Тип. штаба Одесского военного округа, 1880. С. 104–105.

³ Там же. С. 105.

⁴ Там же. С. 133.

догматического богословия¹. Владыка, не удовлетворенный преподаванием этого предмета, заметил Правлению семинарии, что существование в Донской епархии огромного количества старообрядцев делает необходимым более обстоятельное и специальное изучение этого предмета. Он должен быть непременно самостоятельной наукой, с определенной программой и определенным временем на ее изучение, а не частью других наук, «в общем содержании которых изучение раскола... терялось бы, сглаживалось и потому не могло увенчаться желанным успехом»².

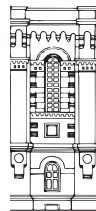
Необходимость решения вопроса о преподавании учения о расколе как самостоятельной дисциплины вызвало разногласия в Правлении семинарии. Большинство членов Правления настаивало на том, чтобы оставить преподавание этого предмета в том виде, в котором он преподавался, по причине недостатка времени. Меньшая часть членов Правления признавала необходимым сделать его самостоятельным предметом³. Не согласившись с мнением большинства, архиепископ Платон оставил следующую резолюцию на журнальном постановлении Правления: «Последний предмет, по моему мнению... можно преподавать и на уроках практического руководства для пастырей, потому что пастыри, особенно Донской епархии, в которой так много раскольников, должны обстоятельно знать всё относящееся к расколу и уметь обращаться с раскольниками, дабы удобнее расположить их к воссоединению с Православной церковью. При этом семинарское Правление обратит внимание и на то, нельзя ли на преподавание учения о расколе назначить часть того времени, которое теперь употребляется воспитанниками семинарии на церковное пение и гимнастику. Если в проекте об открытии Донской семинарии определено усилить в ней преподавание учения о расколе, то оно и должно быть усилено тем паче, что это требуется по обстоятельствам Донской епархии»⁴. По поводу нежелания Правления семинарии заменить преподавание пения и гимнастики учением о расколе на том основании, что «об этом донское духовенство не выражает своего желания официально», Преосвященный написал: «Семинарское Правление должно понимать, что обстоятельное изложение учения о расколе не менее важно для будущих пастырей в Донской епархии, как церковное пение и гимнастика; а посему оно должно так распорядиться, чтобы для преподавания сего предмета было нужное время. Донское духовенство не имело ни нужды, ни повода заявлять об этом семинарскому Правлению официально, как потому, что устав духовных семинарий не дает ему права

¹ Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиеп. Платона. Вып. 2. С. 134.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 135.

на это, так и потому, что в проекте об открытии Донской семинарии уже назначено ввести в этой семинарии усиленное преподавание учения о расколе»¹. Поскольку несогласия среди членов Правления по этому вопросу продолжились, Преосвященный на журнале семинарского Правления в своей очередной резолюции написал: «По случаю замеченных мною разногласий между членами семинарского Правления по таким предметам, по коим, кажется, легко устранить оныя при благодушном и беспристрастном рассуждении дел, советую членам Правления избегать ненужных словопрений, которые, по учению Апостола, не приносят никакой пользы, а могут быть еще вредны в разных отношениях, и стараться приходить в соглашение и единение с своими сочленами, как подобает христианам и умным людям»².

Настойчивость Высокопреосвященнейшего Платона, ясно видевшего необходимость в грамотных пастырях, которые будут служить в приходах, где проживает немало число казаков-старообрядцев, принесла плоды: Правление семинарии приняло решение, «вследствие которого последовало ходатайство архиепископа пред Св. Синодом о разрешении ввести в семинарии обучение (учению о расколе. – *Авт.*) в виде самостоятельной науки для желающих учеников V и VI классов, вместо обучения их пению и гимнастике»³. Указом от 14 апреля 1871 г. Св. Синод разрешил допустить в Донской семинарии усиленное преподавание учения о расколе, согласно ходатайству Преосвященного⁴.

Помимо преподавания учения о расколе, которое к концу XIX в. принесло ощутимые плоды, благодаря архиепископу Платону, был сформирован соответствующий отдел семинарской библиотеки. Поскольку в первые годы своего существования библиотека семинарии была небогата книгами, тем более старопечатными старообрядческими изданиями, многие из которых к тому времени стали библиографической редкостью, Высокопреосвященнейший Платон сделал распоряжение, чтобы все старопечатные книги, хранившиеся в архиве новочеркасского кафедрального собора и в других церквях епархии, были переданы в семинарскую библиотеку. Старопечатные книги были необходимы для преподавания учения о расколе. На уроках семинаристы внимательно изучали эти издания и впоследствии, «при поступлении на священнослужительские должности могли смело вступать в собеседования с старообрядцами, не смущаясь обычным начетничеством их и свойственной им изворотливостью в беседах и умением давать писаниям свой толк»⁵.

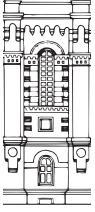
¹ Снесарев Н.П. Указ. соч. Вып. 2. С. 135–136.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 137.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Благодаря ходатайству архиепископа Платона, несколько старопечатных книг было прислано по распоряжению Св. Синода из синодальной библиотеки. Много книг, выбранных в библиотеках местных монастырей, прислал воронежский епископ Серафим (Аретинский). Таким образом, «семинарская библиотека наполнилась не одной сотней весьма важных для борьбы с расколом книг, в числе которых есть немало весьма редких и потому очень дорогих; таковы... два евангелия в серебропозлащенных¹ переплетках, напечатанные при патриархах Гермогене и Филарете, требник Гедеоны Балабана, «Церковное око» патриарха Гермогена, подлинная «Кириллова книга» и т.п.»². Семинарская библиотека также пополнялась новыми изданиями: Преосвященный Платон «всегда разрешал выписывать в библиотеку все вновь выходившие книги и журналы по расколу или даже сам снабжал ее таковыми»³.

Помимо заботы об обучении семинаристов, архиепископ Платон уделял большое внимание исследовательской деятельности педагогической корпорации семинарии. В ответ на инициативу Преосвященного преподаватели провели ряд исследований, посвященных как истории старообрядчества в целом, так и его региональным особенностям. Эти работы были опубликованы в журнале «Донские епархиальные ведомости». Первыми были опубликованы исследования Н.П. Снесарева. Спустя три года на страницах «Донских епархиальных ведомостей» начали появляться представляющие большой интерес исследования А.А. Крылова и А.А. Кириллова, посвященные истории и особенностям старообрядчества в донском регионе⁴.

Старообрядческий раскол был не единственной площадкой для миссионерской деятельности. 21 ноября 1871 г. по распоряжению архиепископа Платона был открыт комитет Миссионерского общества⁵, который начал подготовку к миссии среди нехристианского населения Области войска Донского – донских калмыков⁶. Деятельность Комитета в первые годы существования была посвящена ознакомлению с верой и бытом донских калмыков, выяснению, насколько возможна просветительская работа в их среде, выработке стратегии миссионерской активности и изысканию средств для ее осуществления. Это направление также не обошлось без участия преподавателей Донской духовной семинарии. В рамках изучения вероучения, обрядов и языка в 1872 г. в калмыцкие

¹ Серебряных, покрытых позолотой.

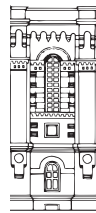
² Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиеп. Платона. Вып. 2. С. 138.

³ Там же. С. 137.

⁴ Шадрин А.В., Чернов А.А. Донское старообрядчество в документах Государственного архива Ростовской области // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 16. Мат-лы XII Междунар. конф. М., 2018. С. 220–224.

⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6319. Л. 17.

⁶ Там же. Л. 1.

улусы был командирован преподаватель Донской духовной семинарии магистр богословия Александр Лукич Крылов, который еще во время обучения в Казанской духовной академии изучал особенности миссии среди буддистов и «монголо-калмыцкий» язык¹. Обширные исследования А.Л. Крылова, посвященные нравам, быту, религии и обрядам калмыков, были опубликованы в 1873 г. в «Донских епархиальных ведомостях»².

После открытия комитета Миссионерского общества 16 марта 1871 г. в Правление семинарии поступило распоряжение Донской духовной консистории об усилении преподавания воспитанникам семинарии калмыцкого языка. Основанием для распоряжения было «предположение», что «впоследствии (выпускники семинарии. – Авт.) смогут потрудиться для миссионерского дела по обращению к православной вере кочующих в пределах Войска Донского калмыков»³. Все 20 воспитанников V и VI классов после получения распоряжения, по уведомлению исполняющего должность ректора семинарии архимандрита Вениамина изучали калмыцкий язык, и значительная часть учащихся изъявляла готовность потрудиться для обращения калмыков в христианскую веру при условии предоставления по окончании семинарии священнических мест в приходах, близких к калмыцким улусам⁴. Впоследствии архиепископ Платон назначил в храмы на границе калмыцких кочевий тех священников, которые в семинарии изучили калмыцкий язык и имели способности к миссионерской деятельности.

Деятельность архиепископа Платона предопределила основное направление развития Донской духовной семинарии на всё время ее существования. Ее выпускники, ориентированные на миссионерское служение, показали выдающиеся результаты, и как священники приходов, зараженных расколом, и как священники храмов при калмыцких кочевьях, и как миссионеры Русской православной церкви. Педагогическая корпорация, вдохновленная архиепископом Платоном, создала значительное число исследований, посвященных как истории старообрядческого раскола, так и вероучению и традициям донских калмыков, которые стали жемчужинами дореволюционной региональной историографии. Заданный импульс не только не ослабел с годами, но был продолжен в исследованиях церковной истории Дона.

¹ ГАРО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 176. Л. 4об.–7об.

² Крылов А.Л. Умственное и нравственное развитие донских калмыков и особенности их быта. 1873. № 12. С. 357–366; № 13. С. 400–416; № 14. С. 423–441; № 18. С. 538–544; № 13. С. 402–403.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6319. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 17.

